

УДК 316.7 + 130.2

Феномен «гендера» в историко-философской ретроспективе Античности и Средних веков: между конструкционизмом и реализмом

Олешкова Анна Михайловна

Кандидат исторических наук,
Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал),
Российский государственный профессионально-педагогический институт,
622031, Российская Федерация, Нижний Тагил, ул. Красногвардейская, 57;
e-mail: oleshkova@bk.ru

Аннотация

В статье рассматривается процесс зарождения и развития представлений о гендере в соответствии с начальными периодами динамики философской мысли. Начиная с эпохи Античности, ведущие мыслители осуществляют маркировку социума по линиям «мужское», «женское», формируют основные представления о социальных ролях субъектов. Античная и средневековая культура закладывает основы современного западного мировоззрения, в котором тенденция к субъектному равенству сосуществует со скрытыми формами стигматизации статусов и ролей, в том числе гендерных. Важно, что начальный период развития социально-гуманитарного знания не был однороден в отношении определения культурного предназначения женщины. В статье вводится понятие «стыковая эпоха», указывающая, во-первых, на преемственность идей в контексте эволюции философской парадигмы, во-вторых, на наличие узловых, системообразующих элементов в процессе формирования предпосылок будущих гендерных теорий, а также теорий социального неравенства. Обозначена важная эпистемологическая роль конструкционизма как методологического способа понимания гендера через проекции контекста и субъекта.

Для цитирования в научных исследованиях

Олешкова А.М. Феномен «гендера» в историко-философской ретроспективе Античности и Средних веков: между конструкционизмом и реализмом // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2018. Том 7. № 1А. С. 58-63.

Ключевые слова

Гендер, мужское, женское, Античность, Средние века, Платон, Аристотель, Библия, конструкционизм, реализм, дискурс.

Введение

Проблема гендерного неравенства не теряет своей остроты в современных обществах, построенных на различных идеологических платформах. Несмотря на кажущийся изживаемый характер этой проблематики, даже в условиях демократии действуют процессы скрытой дискриминации, что следует учитывать при исследовании современного социального миропорядка. В этой связи нужно понимать, что античная культура и эпоха средневекового христианства сформировали мощные культурные инварианты, оказывающие важное, сложное, противоречивое влияние на современное состояние гендерных оппозиций как на уровне научного сообщества, выраженного в блоке исследований по феминистским теориям [Plain, Sellers, 2007, 322-336], так и в рамках иных институциональных дискурсов: педагогического или религиозного. Современные гендерная социология и история [Laqueur, 2015, 395; Гольман, 2015, 3; Бутовская, 2013, 9], как междисциплинарные области знания, оперируют понятиями «идентичность», «секс», «телесность», «стереотипы», «паттерны», «стигматы», «оппозиции», что обуславливает необходимость обращения к историко-философской ретроспективе для понимания генезиса темы.

Представление о гендере в античной философской мысли

Период античности, как и в отношении всего многообразия фундаментальных идей, явился временем оформления первых гендерных представлений, которые стали основой будущей гендерной теории и гендерных стереотипов, нуждающихся в междисциплинарном анализе. Античная культура, построенная на мифологическом мировоззрении, сформировала патриархальный взгляд на отношения между полами. Следует понимать, что миф, будучи архаичной системой восприятия окружающей действительности, не являлся вымыслом или фантазией. Для понимания такой специфики мифа к нему следует приложить подход, исходящий из самого мифа, а не из иных типов мировоззрения [Лосев, 2001, 18]. Для человека того времени миф – способ понимания сложности мироздания, ключ к его упорядочиванию. Миф особым образом аккумулировал рациональный компонент мировоззрения, лишая возможности человека столкнуться с хаосом и случайностью. Миф был необходим как средство примирения базовых оппозиций, которые всегда сопровождали жизнь человека: свет и тьма, добро и зло, мир и война, мужчина и женщина.

На протяжении развития античной мысли проблема восприятия феномена гендера и ролей субъектов в общественном порядке не была выражена единственным способом. Так, следует обозначить наличие как матриархальных, так и патриархальных представлений о гендерных иерархиях. Доолимпийский период стал следствием традиций матриархата [Лосев, 1980, 16] и характеризовался приматом природного фактора – своеобразного способа редукции, который способствовал восприятию фемининного и маскулинного в категориях, прежде всего, физических объектов. Женское начало понималось как животворящая сила, при этом ее первенство следовало рассматривать вне социокультурного или морально-этического аспектов, а прежде всего, в значении биологической обусловленности всего живого, в контексте сопоставления с возможностями земли, природы. При этом в доолимпийском периоде мы можем увидеть подобие личностных свойств, которые, однако, являются производными от ассоциативного ряда, связанного с природными силами, теми амплуа, которые следуют из амбивалентного образа природы, построенного на факте предоставления жизни человеку: могущественность и покровительство, заботливость и нежность. Стоит отметить эволюцию

женского образа античного периода, для которого стала характерна двойственность, свойственная олимпийской мифологии. Великое материнство сосуществовало с разрушительной силой, сопрягаемой как с общей деструкцией, распространяемой вовне, так и с конкретными личностными и социальными свойствами, такими как месть, злорадство, злость, зависть. Важно, что эти свойства имели и конституирующую силу, они были необходимы для усиления и поддержания законности мироздания, придавая общественному устройству оформленный и стабильный характер. Именно в олимпийский период социокультурные основания мира античности приобрели патриархальный характер, сопровождающийся культом героя мужского пола и олимпоцентризмом [Лосев, 1980, 20]. Женское начинает восприниматься как вторичное, дополняющее или производное от мужского.

Философский дискурс Платона наполнен привычными стереотипами относительно того, что «положено» мужчине (стоять за свои убеждения, «дерзание») и женщине (слабость) [Платон, 2007, 521]. С одной стороны, Платон говорит, что «те, кто устроил нас, ведали, что некогда от мужчин народятся женщины» [Платон, 1994, 1109]. При этом имели место и представления о равных возможностях всех людей, одинаковой способности, как мужчин, так и женщин, например, к любви [Платон, 2007, 107].

Аристотель отмечал, что каждый предмет в природе имеет свое назначение: мужчина – первый и властвует, женщина – вторая и в подчинении [Аристотель, 1983, 377, 378, 383]. Кроме того, древнегреческий философ фактически обозначает женщину как незавершенный проект, который так и не достиг стадии идеала, который заключен в образе мужского. Мужчина сильнее, он олицетворяет духовную мощь, мужское следует отождествлять одновременно с рациональным основанием мира и платоновскими эйдосами. Женское начало, в свою очередь, сопоставимо с физическими, плотскими характеристиками, тем самым, закреплялось как биологическое, так и социокультурное различия полов: «мужскому полу противоположен женский пол, а отцу – мать» [Аристотель, 1940, 169].

Таким образом, античное мировоззрение содержит проявления гендерной стереотипизации, основанной на амбивалентных категориях. При этом нельзя назвать античные трактовки однозначными, поскольку при нормативном отношении к «мужскому» как эталонному, «женское» также понималось как специфичное, обладающее признаками своеобразия, однако для понимания роли женщины все-таки использовался фоновый, эталонный образ мужчины, отличия от которого считалось отклонением от истинной нормы бытия.

Проблема гендерной стереотипизации в средневековой культуре

В дискурсе раннего христианства мы находим формирование различных аспектов феномена женственности, продолжающих оказывать серьезное влияние на современную культуру. Образцы-антиномии Ева и Дева Мария олицетворяют несовершенство и идеал, соответственно. Например, работа с агиографическими текстами русских монахов-компиляторов предполагала следование канону, описывающему жития святых, как следствие, закономерным становится воспроизводство культурных шаблонов, закрепившихся в сознании современников [Пушкарева, 1989, 7].

Средневековая интеллектуальная традиция отношения к женщине сформировалась под влиянием ветхозаветной истории, прежде всего, построенной на двух основных сюжетах: сотворения и грехопадения. Именно поступок Евы позволял говорить о слабости, неразумности, легкомыслии женщины в сравнении с мужчиной. В целом, этот акт олицетворял общую победу телесного над духовным, что порицалось в средневековой культуре и обществе. При этом

следует учесть, что книга Бытия содержит трактовки равного положения мужчины и женщины, которых Бог именует одинаково – человек [Библия, 1990, 8]. При фундаментальности этого тезиса большинство идейных установок Ветхого и Нового заветов указывают на подчиненное положение женщины. Кроме того, следует учесть, что возвеличенный образ Марии нельзя свести к женщине вообще, что не позволяет распространять ее идеализированные черты на каждую представительницу человеческого рода. Скрепляющее значение для оформления иерархии полов привнесла концепция паулинизма [Рябова, 1999, 10]. Во многом христианская мораль закрепляет положение женщин в рамках властного дискурса монастыря или брака. Очевидная и эксплицитная структура «подчинение – доминирование» в Средние века реализовывалась через действие, построенное на прямом и опосредованном насилии [Гапова, 2016, 56, 57; Рябова, 1999, 105].

Несмотря на закрепившиеся отличия античного и средневекового типов мировоззрения, выраженных в системообразующих принципах космоцентризма и геоцентризма, соответственно, в данных эпохах были выработаны общие представления относительно социокультурного статуса мужчин и женщин. В этой связи следует говорить о «стыковых эпохах», пограничных периодах, когда особенности последующего мировоззрения (средневекового) следует искать в предшествующем (античном). Объяснения такому феномену можно найти в нескольких плоскостях. Во-первых, диалектическая природа социального конструкционизма позволяет выявлять генезис любого инварианта, характеризующего социальные процессы и явления, погружая их в критическую плоскость. В современности ряд мыслителей оспаривают тезис о презумпции гендерных различий, погружая идею «телесного начертания» [Герген, 2016, 33, 34] в культурный контекст, сводимый не только к историческому, но и собственно научному (философскому), интерпретативному дискурсу. Во-вторых, античное мировоззрение обладало максимально комплексной природой и одновременно было склонно к лабильности. Нужно понимать, что перед нами первый (западный) период оформления представлений о мире и человеке, в котором наметились и переплелись основные линии будущих центростремительных элементов мировоззрений, характерных для последующего развития человечества: наука, миф, философия, религия, обыденность/повседневность. В этой связи симптоматично влияние Платона и Аристотеля на средневековую христианскую мысль, в том числе в контексте формирования гендерных представлений.

Заключение

Гендерный подход, сформировавшийся в гуманитаристике к 1960-м гг., позволяет рассматривать каждого субъекта в контексте культурного нормирования. Однако, во-первых, следует помнить о том, что научное (философское) знание само является еще одним, дополнительным контекстом, во-вторых, осмысление социально-биологических отличий между полами начало происходить гораздо раньше. Несмотря на то, что древние мыслители не использовали специальной гендерной терминологии, именно с них начинается анализ гендерной структуры общества. Нормативный критерий, который свойственен эпохе Античности, вывел эталон «мужского», представленного таковым не только в политико-правовом, но и социокультурном аспектах.

В целом, для античного мировоззрения классического периода был характерен принцип доминирования мужского начала над женским. Философско-мифологическое мышление использовало конструкты «мужское» и «женское» как бинарные оппозиции, упорядочивающие

систему мироздания. Категория Логос, являющаяся связующим звеном между Античностью и Средними веками, на онтологическом уровне олицетворяло рациональное проявление маскулинности в то время, как хаос и низменные черты связаны с женским сущностным проявлением. Сократическая философия обусловила формирование традиций фаллоцентризма и патриархата, при этом нельзя трактовать взгляды древних мыслителей как однозначные, важную корректирующую роль играло комплексное мировоззрение, свойственной эпохе.

В Средние века произошла абсолютизация античного взгляда, предполагающее разноуровневое бытийствование «мужского» и «женского». Заимствования и преемственность средневековой мысли усиливались религиозной символизацией, сопровождающей бинарность оппозиции «мужчина – женщина». В отношении современных научных интерпретаций рассматриваемый вопрос можно понимать на стыке «реальных и «сконструированных» аргументов, когда происходит примирение объективированности взгляда мыслителя, являющегося выразителем своей эпохи, и социальных феноменов, являющихся следствием конкретного институционального дискурса.

Библиография

1. Аристотель. Политика. // Сочинения: В 4 т. М.: Мысль, 1983. Т. 4. С. 376-644.
2. Аристотель. О возникновении животных. Ленинград, 1940. 250 с.
3. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Ленинград, 1990. Т. 1. 563 с.
4. Бутовская М.Л. Антропология пола. Фрязино: Век 2, 2013. 266 с.
5. Гапова Е. Классы наций: феминистская критика нацистроительства. М.: Новое литературное обозрение, 2016. 368 с.
6. Герген К.Дж. Социальная конструкция в контексте. Харьков: Гуманитарный Центр, 2016. 328 с.
7. Гольман Е.А. Женская телесность: теоретические подходы и перспективы социологического исследования: автореф. дис. ... канд. соц. наук. М., 2015. 30 с.
8. Лосев А.Ф. Античная литература. М.: Просвещение, 1980. 470 с.
9. Лосев А.Ф. Диалектика мифа. М.: Мысль, 2001. 429 с.
10. Платон. Пир // Сочинения в четырех томах. СПб., 2007. Т. 2. 626 с.
11. Платон. Тимей. // Собр. соч. в 4-х томах. М.: Мысль, 1994. Том 3. С. 1060-1121.
12. Пушкарева Н.Л. Женщины Древней Руси. М.: Мысль, 1989. 286 с.
13. Рябова Т.Б. Женщина в истории западноевропейского средневековья. Иваново: Юнона, 1999. 212 с.
14. Laqueur T. The Work of the Dead. A Cultural History of Mortal Remains. Princeton University Press Princeton and Oxford, 2015. 711 p.
15. Plain G., Sellers S. A History of Feminist Literary Criticism. Cambridge University Press, 2007. 352 p.

The phenomenon of gender in the historical and philosophical retrospective of Antiquity and Middle Ages: between constructionism and realism

Anna M. Oleshkova

PhD in History,
Nizhny Tagil State Social and Pedagogical Institute (branch),
Russian State Vocational and Pedagogical Institute,
622031, 57, Krasnogvardeiskaya st., Nizhny Tagil, Russian Federation;
e-mail: oleshkova@bk.ru

Abstract

The scientific research presented in this article deals with the process of origin and development of ideas about gender in accordance with the initial periods of the dynamics of philosophical thought. The author shows, that beginning with the era of Antiquity, leading thinkers carry out the marking of the society along the lines "male" and "female", form the basic ideas about the social roles of the subjects. Ancient and medieval culture lays the foundation of the modern Western worldview, in which the tendency toward subjective equality coexists with hidden forms of stigmatization of statuses and roles, including gender. It is important that the initial period of development of social and humanitarian knowledge was not homogeneous in relation to the definition of the cultural purpose of women. In the article, the term butt era is used, indicating, firstly, the continuity of ideas in the context of the evolution of the philosophical paradigm, and secondly, the presence of nodal, system-forming elements in the process of shaping the prerequisites for future gender theories, as well as theories of social inequality. The important epistemological role of constructionalism as a methodological way of understanding gender through the projections of the context and the subject is indicated.

For citation

Oleshkova A.M. (2018) Fenomen «gendera» v istoriko-filosofskoi retrospektive Antichnosti i Srednikh vekov: mezhdru konstruksionizmom i realizmom [The phenomenon of gender in the historical and philosophical retrospective of Antiquity and Middle Ages: between constructionism and realism]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 7 (1A), pp. 58-63.

Keywords

Gender, male, female, Antiquity, Middle Ages, Plato, Aristotle, Bible, constructionalism, realism, discourse.

References

1. Aristotle (1983) *Politika* [Policy]. In: *Sochineniya: V 4 t.* [Compositions: In 4 vols.]. Moscow: Mysl' Publ. Vol. 4.
2. Aristotle (1940) *O vozniknovenii zhivotnykh* [On the origin of animals]. Leningrad.
3. (1990) *Bibliya. Knigi Svyashchennogo Pisaniya Vekhogo i Novogo Zaveta* [The Bible. Books of the Holy Scriptures of the Old and New Testament]. Leningrad. Vol. 1.
4. Butovskaya M.L. (2013) *Antropologiya pola* [Anthropology of sex]. Fryazino: Vek 2 Publ.
5. Gapova E. (2016) *Klasy natsii: feministskaya kritika natsiostroitel'stva* [Classes of Nations: feminist criticism of national construction]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ.
6. Gergen K.J. (2016) *Sotsial'naya konstruktsiya v kontekste* [Social construction in context]. Kharkov: Gumanitarnyi Tsentr Publ.
7. Golman E.A. (2015) *Zhenskaya telesnost': teoreticheskie podkhody i perspektivy sotsiologicheskogo issledovaniya. Doct. Dis.* [Female corporeality: theoretical approaches and perspectives of sociological research]. Moscow.
8. Laqueur T. (2015) *The Work of the Dead. A Cultural History of Mortal Remains*. Princeton University Press Princeton and Oxford.
9. Losev A.F. (1980) *Antichnaya literatura* [Ancient literature]. Moscow: Prosveshchenie Publ.
10. Losev A.F. (2001) *Dialektika mifa* [Dialectics of myth]. Moscow: Mysl' Publ.
11. Plain G., Sellers S. (2007) *A History of Feminist Literary Criticism*. Cambridge University Press.
12. Plato (2007) *Pir* [Feast]. In: *Sochineniya v chetyrekh tomakh* [Works in four volumes]. St. Petersburg. Vol. 2.
13. Plato (1994) *Timei*. In: *Sobr. soch. v 4-kh tomakh* [Collected. op. in 4 volumes]. Moscow: Mysl' Publ. Vol. 3.
14. Pushkareva N.L. (1989) *Zhenshchiny Drevnei Rusi* [Women of Ancient Russia]. Moscow: Mysl' Publ.
15. Ryabova T.B. (1999) *Zhenshchina v istorii zapadnoevropeiskogo srednevekov'ya* [A woman in the history of the Western European Middle Ages]. Ivanovo: Yunona Publ.